

Слова Цуй Бо сразу же заставили сердце Торговой палаты Тяньюань опуститься на дно долины и почувствовать легкий озноб во всем теле. В частности, Мо Сяочуань и Хао Лянь шаохуан были крайне некрасивы. Они, похоже, не могли смириться с неудачей Ли Юньсяо. В их сознании Ли Юньсяо - непобедимое существо! Даже если они сейчас переродились в подростков, в их сердцах он все еще остается несравненным мастером! Мо Сяочуань стиснул зубы и сердито сказал: "До результата, просто смотрите тихо, а разговоры только выдадут ваш невежественный коэффициент интеллекта!" "Ха-ха, коэффициент интеллекта? Я подожду, чтобы увидеть, насколько высок твой IQ, ха-ха!" Су Данхэ счастливо и безрассудно смеется. Требл слегка вздохнул и сказал: "Я понимаю твои чувства, но факт всегда неудовлетворителен." Внезапно раздался сухой голос, сказавший: "Не обязательно!" Хотя в нем всего два слова, в нем чувствуется сильная уверенность. Кажется, что ситуация в башне находится под его контролем. Все взгляды обратились и упали на Сюаньютана. Второй старейшина башни Ваньбао не произнес ни слова с тех пор, как вошел в зал. Неожиданно первой фразой, которую он произнес, была следующая. "О? Почему старейшина Сюань такой позитивный?" Цуй Бо тоже был очень удивлен и спросил. Он знал, что сюаньютанг никогда не будет стрелять в цель наугад. Хотя он выглядел скучным и немногословным, обычно он был очень уравновешенным, и он никогда не говорил случайно, когда не был уверен. Люди из торговой палаты Тяньюань тоже почувствовали себя странно и один за другим посмотрели в прошлое. Сюаньютань остался без выражения: "Догадайся". Толпа упала в обморок и подумала, что у него есть несколько хороших идей. Все они презрительно фыркнули. Цуй Бо погрузился в раздумья. Он знает, что Сюаньютань никогда не будет стрелять по мишени. Не исключено, что Ли Юньсяо может внезапно продвинуться вперед в последние несколько секунд, но вероятность этого слишком мала. "Пять, четыре, три..." Он не мог не читать низким голосом. По его наблюдениям за временем, у Ли Юньсяо было не более пяти секунд отдыха.

Вся центральная площадь притихла, слушая его беззвучный счет, ожидая момента устранения или чудесного повышения. "Один!" Последний звук Цуй Бо прозвучал на площади, и он также поразил всех, особенно тех, кто поставил на Ли Юньсяо. Их лица были мрачными и безуспешными. "Ха-ха-ха-ха-ха!" резкий смех Су Данхэ внезапно прозвучал особенно жестко: "Ха-ха, я сказал, что этот мальчик будет уничтожен! Не будет никакого чуда, ха-ха-ха На всей площади раздавался дикий смех, а люди из торговой палаты Тяньюань были бледны. Мо Сяочуань вдруг сказал: "Поскольку время вышло, как может облако меньше все еще находиться на пятом этаже?" "Ну?" Все были ошеломлены и посмотрели вверх. Действительно, Ли Юньсяо все еще сидел там, не двигаясь. Сюй Данхэ холодно сказал: "Возможно, расчет времени у Цуй Бо немного другой, и он скоро спустится". Сердца людей тоже такие, те, кто ставил на сердце, вдруг восстановили некоторые ожидания, взмолились: скорей бы повышение, скорей бы повышение, дядя Ли, все мое имущество угнетает тебя! Лицо Цуй Бо вдруг стало немного уродливым, посторонние ошибочно подумали, что он просчитался, но в душе он знал, что это невозможно! Для его уровня сильного, для контроля времени абсолютно нечеткого, не может появиться такое количество информационных отклонений! Но Ли Юньсяо "Неужели я ошибся в своих расчетах?" Цуй Бо начал быть немного неуверенным и пробормотал про себя, "Прошло уже более десяти минут. Я не могу сделать так много ошибок. Это..." Время шло, вышло еще несколько участников, и, наконец, осталось семь сильнейших торговых палат. Все они один за другим вошли на седьмой этаж, только мальчик из павильона Тяньи остался на шестом месте, а Ли Юньсяо - на пятом! "В чем дело? Этому мальчику уже больше часа. Да, даже если господин.

Расчет Куи только что был неверным, почему он не вышел после чашки чая?" "Что-то не так с башней? Это неправильно. Так много людей передо мной выйдут, как только наступит срок. Нет никаких причин, почему он не может выйти! "Может, она внезапно сломалась? Ну, не невозможно, но не так удачно?" Требл тоже оцепенел на месте, бормоча про себя: "Что здесь

происходит? Оно сломалось? " Сюй Даньхэ не удержался и сказал: "Господин Цуй, башня повреждена. Как мы можем устраивать соревнования! Вы когда-нибудь были справедливы к тем ученикам, которые были отправлены из-за нехватки времени! " Толпа тут же начала шуметь. В конце концов, решение было слишком важным, и справедливость должна быть гарантирована. Цуй Бо чувствовал себя крайне тяжело. В это время он не мог внезапно остановить соревнование. Он странно посмотрел на Сюаньютана и сказал: "Старец Сюань, этот Ли Юньсяо...". Сюаньютан редко открывал путь в зал: "башня не сломана, у Ли Юньсяо есть возможность остаться". В своем сердце он холодно хмыкнул. Если бы Гу Фэйян, император армии, не смог победить даже эти молодые поколения, это было бы слишком унижительно, и он бы рассмеялся во весь голос. Хотя он не знал, как Ли Юньсяо это сделал, раз уж он был Гу Фэйяном, он не проиграет. Это точка зрения хуаньютанг, ничего больше, просто потому что это имя уже представляет все! "Это Как может... " Цуй Бо был шокирован, невероятно, и сказал: "Старец Сюань, ты что-то знаешь?". Остальные члены торговой палаты также не верили в это. За столько лет существования пагоды никто не слышал о том, что кто-то может преодолеть часовой лимит пребывания. Однако, если пагода сломана, им еще сложнее смириться с этим. "Что ж, это неплохо! Ты будешь равнодушен к Торговой палате Тяньюань? " Должен Danhe не соответствует, не легко так счастлив раз, неожиданно не удалось, пусть она действительно трудно принять! Люди из торговой палаты Тяньюань почувствовали некоторое облегчение.

Независимо от причины, пока Ли Юньсяо не выйдет, он не будет побежден. Однако он не мог полностью смирить свое сердце. Хао Ляньшаохуан посмотрел на Мо Сяочуаня и со смехом сказал: "Ты действительно там. Ты так уверен, что не подвел всех!". Мо Сяочуань фыркнул: "Когда это он нас подводил? Кто тебе так не доверяет, тот не так хорош, как старейшина с восковым лицом в здании Ваньбао Хотя он и преподавал Мо Сяочуаню урок в своих устах, он также испытал глубокое облегчение. Только что он думал, что Ли Юньсяо проиграет, но он не ожидал такой ситуации. Куйбо холодно сказал: "Сюй Даньхэ, ты должен держать свой рот в чистоте. Ты мне скоро надоешь! Какие у тебя есть доказательства, что башня сломана, что мы равнодушны к Ли Юньсяо? " Сюй Даньхэ холодно сказал: "Цуй Бо, если я не нарушу железный закон коммерческой Лиги, я тебя не боюсь. Как я могу объяснить это спустя более чем час?" В тот момент, когда она закончила, из толпы раздался удивленный возглас: "Выходите, выходите, смотрите!". Су Даньхэ обрадовалась и сказала втайне: на этот раз я не сбежала, ха-ха! Она торопливо посмотрела на пагоду, и ее радостный взгляд вдруг стал более уродливым, чем баклажан, пораженный осенними заморозками! Из глаз ее чуть не вырвался огонь, и она зарычала: "Как это можешь быть ты! Почему ты вышел? " Человек, вышедший из башни, был ребенком Сю из павильона Тяньи. Тунцзю был шокирован появлением Сюй Даньхэ, и он быстро объяснил: "Это такой большой старейшина. На меня напал Ли Юньсяо, и моя душа была повреждена. Несмотря на это, я не отказался от борьбы до смерти. Я собирался добиться успеха на шестом уровне, но обнаружил, что времени не хватает. До моей отправки оставался всего час. Это было для меня как смерть на небесах!". Его лицо было наполнено горем и негодованием. Он изо всех сил старался показать, что храбро сражался и упорно сопротивлялся, получив ранения. С лица Сюй Даньхэ вот-вот должна была стечь вода. Он сказал: "

ты имеешь в виду, что отправляешь его, потому что время вышло?" "Да Тонг Ксю невинно вздохнул: "Это не смерть для меня!" "Бах!" Все, что они увидели, это цветок перед собой. Затем они услышали звук, как Юань Ли встряхивает свое тело. Затем они увидели, как Тунсю улетает прочь, словно воздушный змей с оборванной нитью. Судя по звуку землетрясения, только что произошедшего, можно предположить, что он полностью выдохся. Все люди слегка обливались холодным потом, мрачные: Это не смерть тебя, а твоя собственная смерть! Нехорошо говорить, что пришло время передаваться. Это не лицо Данхе. "Ха-ха!" Хао Ляньшаохуан рассмеялся и сказал: "Старуха, я сейчас забью себе рот! Ваш ученик своими практическими действиями

доказал, что пагода находится в хорошем состоянии. Хотя он умер, его следует уважать Лицо Сюй Даньхэ было уродливым и пугающим. Он шаг за шагом вернулся на свое место. Он не стал опровергать Хао Лянь Шао Хуана, а сидел в мрачном молчании. На лицах всех жителей павильона Тяньи выступил холодный пот, они переживали и боялись, что станут невинными приемниками. Тун Сю - первый талантливый молодой мастер боевых искусств в ее семье. Ее будущее безгранично. В ее руках она готова убивать. Если ее обидеть, она и глазом не моргнет. Цуй Бо посмотрел на нее и холодно сказал: "Похоже, что башня не повреждена. Ли Юньсяо не может остаться в стороне. Это его способность. Соревнование продолжится". На этот раз те, кто ставил на Ли Юньсяо, тяжело вздохнули с облегчением, но остаться на пятом этаже не получится. Люди из торговой палаты Тяньюань чувствуют себя гораздо спокойнее. После этого они больше уверены в победе Ли Юньсяо. На данный момент в башне искусства и знаний Ли Юньсяо четыре элемента на пластине массива символизируют все открытия.

На самом деле, его могли открыть уже давно, но он все еще молчал в восприятии силы стихии, и он, получив большую выгоду, отказывался выходить. Согласно его идее, даже если он потерпел неудачу из-за времени, он должен полностью осознать силу четырех элементов. Когда вы снова открываете глаза, в них словно вспыхивают четыре элемента, глубокие, как небо! www.novelhold.com , самое быстрое обновление webnovel!

<http://tl.rulate.ru/book/75374/2166597>